

Review

Стране нужны Открытия

Вопросы изменения климата и охраны окружающей среды приобретают первостепенное значение в шкале ценностей современного человека на фоне роста производства и потребления природных ресурсов. Несмотря на кажущийся тупик и конфликт интересов между технологическим прогрессом и вопросами сохранения окружающей среды, компромисс уже найден и проверен рынком. Решением является использование природного газа как безопасного и экологичного источника энергии второй четверти XXI века, а значит, на первое место выйдут зеленые технологии поиска, добычи и транспортировки углеводородов. Размер запасов будет определять силу экономики международных держав, станет мерилом их военной мощи. Нефть и газ с учетом возможного безграничного передела и использования в различных областях человеческой деятельности представляют собой идеальный продукт для долгосрочного инвестирования. На горизонте ближайших десяти лет цена на нефть неизбежно удвоится, поскольку это исходное сырье будущего. О том, как решить проблему неэффективного возобновления ресурсной базы, о вопросах разработки больших глубин и планируемых результатах компании по итогам года рассказал президент ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» **Владимир Толкачев**.

— геологоразведка —

Последние два десятилетия заняло восстановление фактически разрушенной в 90-х годах эффективной системы поиска углеводородов. Однако, несмотря на активные действия государства в этой сфере, качественного и количественного улучшения ресурсной базы не происходит. Отсутствие крупных открытий вблизи существующей нефтегазовой инфраструктуры ставит российские нефтегазовые компании перед выбором: перенести работу в неизведанные районы, что неизбежно приведет к росту себестоимости поиска и извлечения ресурсов, или продолжить исследование старых районов добычи, спускаясь на более глубокие горизонты.

Наиболее крупные по остаточным ресурсам провинции с развитой инфраструктурой — Западно-Сибирская, Прикаспийская, Волго-Уральская, Предкавказская и Тимано-Печорская, где добывающие компании ведут разведку мелких залежей. При этом поиски месторождений на больших глубинах (более 5 км) там практически не ведутся, так как требуют решения технологических проблем, обусловленных высокими температурами и пластовым давлением. Затраты на их устранение могут быть оправданы лишь

при открытии уникальных по запасам месторождений: при современных ценах на углеводороды экономически рентабельными будут ловушки на глубинах свыше 7 км, способные аккумулировать скопления сырья с извлекаемыми запасами свыше 200 млн т.н.э., при дебите скважин более 1 тыс. тонн в сутки.

Самым эффективным механизмом стимулирования недропользователей при освоении глубоких горизонтов в старых нефтегазовых провинциях является обоснованное отнесение этих ресурсов к категории трудноизвлекаемых (ТРИЗ), что позволит распространить на них особый порядок недропользования и налогообложения. Одновременно необходимо создание полигонов для геологического изучения и совершенствования технологий разведки и добычи.

На сегодняшний день недропользователей можно разделить на три класса. Первый — нефтегазовые компании, заинтересованные в подтяжке своей нефтедобычи и, как правило, ведущие поиски в радиусе своей производственной инфраструктуры. Второй — независимые игроки, действующие по принципу «занять „свободные“ участки недр». К этой категории в основном относятся бывшие менеджеры нефтегазовых компаний или представители

ИРИНА ТАЛАНОВА: ГЕОТЕК СЕЙСМОРАЗВЕДКА

финансово-промышленных групп, для которых венчурные инвестиции в нефтепоисковые работы являются лишь временным (спекулятивным) вложением. И третий класс представляет государство, которое ограничивается затратами на региональные исследования, чаще всего в недостаточных объемах. После отмены налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы оно практически ушло из геологоразведки, переложив все бремя будущих расходов на нефтегазовые и сервисные компании.

При этом возможности частных инвесторов в сфере геологоразведки сильно ограничены действующим законодательством, требующим выплаты разового платежа за открытие месторождения. Проблему не решает даже предложенная недропользователями отсрочка на пять лет, так как в случае обнаружения больших запасов разовый платеж может быть соизмерим, а иногда и превышать совокупные затраты на поисковые работы за этот срок. Даже если независимому игроку удастся заплатить разовый платеж для сохранения лицензии, его ожидает другая проблема — ограниченные проектные сроки ввода нового месторождения в разработку, что требует куда более крупных затрат, чем на ГРП. Не исправил эту ситуацию и утвержденный

Минприроды заявительный принцип получения лицензии на геологическое изучение с учетом принятого следом порядка рассмотрения этих заявок. В итоге государство, выдавая свидетельство об открытии месторождения в рамках лицензии на изучение, признает получение прибавочной стоимости недр за счет средств независимого инвестора. В то же время самой компании это не приносит выгоды, так как по закону «О недрах» они остаются государственной собственностью. При этом в рамках пятилетней лицензии любая коммерческая деятельность запрещена.

Таким образом, имеются все очевидные признаки кризиса возобновления минерально-сырьевой базы. Из года в год качество предлагаемых к лицензированию участков для геологических исследований ухудшается, а поисковые риски растут. В связи с этим большинство лотов остаются невостребованными или разбираются в спекулятивных целях, что приводит к длительному «простоя» недр и выводу их из поискового оборота.

Сложившуюся проблему восполнения запасов можно решить только вовлечением в процесс максимального числа участников. И выходом может стать разработанная АО «ГИН-РАН ГЕОТЕК Евразия» модель организации поисковых работ «Мульти-клиентский поиск», в рамках кото-

рой недропользователи, нефтесервисные предприятия, научное сообщество и финансовые инвесторы получили бы единую платформу для совместной работы по оценке и разведке геологических структур высоких порядков. Новая система сможет нивелировать ряд негативных факторов: ограниченность конкретными лицензионными участками, отсутствие детальных исследований на площадях «нераспределенного фонда», значительное количество выведенных из поиска «спекулятивных» лицензий. При этом «Мульти-клиентский поиск» станет связующим звеном между региональным (финансируемым за счет бюджета Роснедр) и поисково-оценочным (финансируемым владельцами лицензий) этапами изучения недр. Авторами выказанного предложения выступают доктор геолого-минералогических наук Юрий Волож, доктор биологических наук академик РАН Михаил Федонкин, доктор технических наук Георгий Гогоненков.

Стартовыми могли бы быть проекты изучения и оценки глубоких горизонтов в традиционных районах добычи РФ, например астраханский свод (наиболее крупная структура Прикаспийской нефтегазоносной провинции. — „Ъ“). Сейчас представление о нем фрагментировано большим количеством лицензий с разными собственниками. АО «ГИН-РАН ГЕОТЕК Евразия», созданное в феврале 2018 года для сотрудничества в проведении нефтегазопоисковых работ в регионе с экспертами из Казахстана, а в перспективе и других прикаспийских государств, разработало геологическое и технико-экономическое обоснование единого проекта поиска углеводородного сырья в глубоких частях астраханского свода. Геологическая часть проекта прошла согласование с геологическими службами ключевых недропользователей, а также получила одобрение экспертов ФГБУ «Росгеолэкспертиза».

При этом, учитывая действующие санкционные ограничения, а также рост курсовой разницы между рублем и долларом, российским компаниям становится сложнее планировать и осуществлять масштабное перевооружение производственных мощностей. Для решения этих задач ГЕОТЕК в течение последнего года работал над собственным комплексом технологий и производственных решений. В конце 2018 года в компании был создан научно-технический центр, в котором трудятся лучшие российские специалисты в области сейсморазведки. И первые результаты проекта показывают, что достигнуты серьезные успехи в области разработки отечественных технологий возбуждения и систем регистрации сейсмических данных. В сотрудничестве с саратов-

ским СКБ СП создана бескабельная регистрирующая сейсмическая система «Открытие». В ней мы используем разработанный совместно с российской компанией «Р-сенсорс» инновационный молекулярно-электронный датчик. Созданный на этой базе геофон обладает более высокой чувствительностью в сравнении с применяемыми в производстве зарубежных.

Также разработана и опробована технология возбуждения сейсмического сигнала импульсными источниками в движении, что позволило существенно увеличить объем получаемых данных без увеличения времени. В совокупности с увеличением мощности впервые появилась перспектива замены дорогостоящих иностранных вибраторов отечественными источниками сейсмического сигнала, которые проектируются и создаются на собственном заводе в г. Минусинске (Красноярский край). В предстоящем зимнем полевом сезоне 2019–2020 годов для минимизации вырубки леса при производстве сейсморазведочных работ планируется опробовать комплексную технологию, которая даст возможность более чем в два раза уменьшить объем рубки. Кроме того, благодаря переходу от ручной рубки к механизированной, существенно снижается опасность травматизма.

Новые и уже хорошо отработанные технологии позволяют ГЕОТЕКу выполнять самые сложные коммерческие заказы в районах с минимальной инфраструктурой и наивысшим коэффициентом сложности. Рост финансовых показателей последние два сезона подтвердил верность ряда принятых решений. По итогам первого полугодия выручка ГЕОТЕКА выросла на 20%, до 10,1 млрд руб. Показатель EBITDA по сравнению с аналогичным периодом 2018 года вырос в 2,1 раза, до 3 млрд руб., рентабельность по EBITDA достигла 29,8%. По итогам 2019 года компания рассчитывает на рост прибыли относительно прошлого года.

Устойчивое финансовое положение позволило ГЕОТЕКу в сентябре 2019 года конвертировать часть долга в капитал, что, несомненно, позитивно отразится на финансовой устойчивости. Такие положительные изменения создают платформу для успешной реализации инвестиционной стратегии в условиях крайне благоприятного рынка геологоразведки.

С учетом всего перечисленного, а также того факта, что акционер компании банк «Открытие» принимает деятельное участие в вопросах развития компании, ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» в качестве крупнейшего профильного сейсморазведочного предприятия готово к решению амбициозных задач, стоящих перед государством и частными нефтегазовыми компаниями.

нефть и газ

Бензин ударил по нефтяникам

— перспектива —

Цены на бензин и дизельное топливо на российских бензозаправках остаются стабильными уже два с половиной месяца. Но связано это не с принятием правительством мер по стабилизации рынка, а с отсутствием спроса на топливо. Такая ситуация позволила трейдерам получить высокую маржу, но принесла убытки нефтекомпаниям, которые не смогли демпфером компенсировать разницу стоимости нефтепродуктов на внутреннем рынке и экспорте.

Потребительские цены на бензин в России, согласно данным Росстата, остаются стабильными десятую неделю подряд. Последнее повышение — на 0,1%, — было зафиксировано с 23 по 29 июля. Средняя стоимость бензина на 7 октября составила 44,64 руб. за литр. Цены дизельного топлива (ДТ) также не менялись последние два с половиной месяца (средняя — 46,21 руб.). Ведомство сообщает, что с начала года бензин подорожал на 1,7%, а дизельное топливо подешевело на 0,3%. Производство бензина в России в первую неделю октября выросло по сравнению с предыдущим периодом мониторинга на 1,2%, до 738,9 тыс. тонн. Выпуск дизтоплива поднялся на 0,6%, до 1 млн 462,6 тыс. тонн.

Одной из основных причин такой динамики является слабый спрос на нефтепродукты на внутреннем рынке. Это поставило под вопрос необ-

ходимость повышения нормативов продаж топлива на бирже в рамках совместного приказа Минэнерго и ФАС, который обсуждается как мера против резких колебаний цены на нефтепродукты. Объемы должны вырасти: по бензину с 10% до 15% от производства, дизтоплива — с 5% до 7,5%. За такой механизм выступали в основном независимые поставщики топлива.

«Против повышения говорит такой фактор: у нас растет объем производства, а рынок независимых (АЗС. — „Ъ“) только уменьшился после истории с ценами. Сейчас он восстанавливается, но не растет, потому что спрос не растет», — пояснял в начале октября директор департамента переработки нефти и газа Минэнерго РФ Антон Рубцов.

Речь идет о соглашении, которое предусматривает стабилизацию рынка нефтепродуктов. Из-за резкого роста цен российским властям пришлось подписать его в 2018 году с крупнейшими российскими нефтекомпаниями. Срок действия соглашения был назначен до 31 марта 2019 года, но затем продлен до 1 июля. Согласно этому документу, компании повысили розничные цены с 1 января не более чем на 1,7% (с учетом повышения НДС), а с 1 февраля индексировали их равномерно таким образом, чтобы по итогам года не превысить прогнозируемую среднегодовую инфляцию (4,6%). На период действия этого договора совместный приказ Минэнерго и ФАС об увеличении объема продаж топли-

ва на бирже был временно заморожен. При этом мерой, которая должна стабилизировать рынок после завершения договора, стало создание демпфирующего механизма. Принцип его работы прост: если экспортная цена бензина и дизтоплива выше внутрироссийской, то государство компенсирует нефтекомпаниям часть этой разницы, чтобы они не повышали цены в РФ. А если российские цены будут выше экспортных, то нефтяники поделятся с государством частью своей сверхприбыли. Потери бюджета от демпфера в 2020–2022 годах прогнозируются в размере 416,9 млрд руб.

По мнению Ивана Хомутова, генерального директора исследовательской группы «Петромаркет», выступившего на сентябрьской конференции Национального нефтегазового форума, демпфер не оказал существенного влияния на цены на бензин на внутреннем рынке. Главным фактором формирования стоимости топлива стало государственное регулирование объемов поставок на внутренний рынок. В январе—апреле текущего года наблюдались низкие уровни цен на 92-й бензин на НПЗ и нефтебазах, несмотря на повышение НДС в начале 2019 года, что стало следствием соглашения государства с нефтяниками, которые должны были повысить продажи на 3%. При этом с начала года спрос на нефтепродукты на российском рынке падал, что привело к профициту поставок и низким ценам на бензин на оптовом рынке, говорит эксперт.

В результате российские АЗС, долгое время бывшие убыточными, в январе—августе 2019 года показали маржу, которой у них не было последние пять лет, а в апреле маржа АЗС продемонстрировала рекордный рост. Однако за эти достижения в рознице заплатили российские НПЗ, считает господин Хомутов.

Так как на внутреннем рынке продажи топлива идут со значительным дисконтом по сравнению с поставками на экспорт, демпфер в начале текущего года не смог полностью компенсировать нефтепереработчикам эти потери. Более того, по информации «Петромаркета», в январе—феврале демпфер был отрицательным и компании помимо убытков при оптовых продажах компенсировали его государству. Ситуация стабилизировалась лишь к концу весны — началу лета текущего года.

«С 2018 года государство использует ручные методы регулирования цен на топливном рынке. В прошлом году они привели к отрицательной марже как в рознице, так и для наиболее технологически развитых российских НПЗ, что и стало причиной появления идеи введения демпфера. Но этот механизм в 2019 году не оказывает никакого влияния на ценообразование на топливном рынке. А ручные методы регулирования рынка создают эффект неопределенности развития ситуации в отрасли», — отметил Иван Хомутов.

По словам Павла Строкова, управляющего директора СПБМТСБ, в нынешнем году независимые АЗС полу-

чили с начала года такую маржу, которую, вероятно, больше не увидят никогда. Тем временем в стране идет процесс передела рынка: ВИНК продолжают выкупать у независимых розницу, обеспечивая себе рост сбыта, отмечает эксперт. Демпфер как мера поддержки отрасли не имеет отношения к рынку, выполняя роль «успокаивающей таблеткой» для компаний, желающих отправить побольше нефтепродуктов на экспорт, считает Павел Строков.

«Неуверенность и неустойчивость ситуации на российском рынке нефтепродуктов производят гнетущее впечатление. Мы можем догадываться, что нас ожидает в перспективе, но как это развернется и какой эффект может оказать на ситуацию — не понятно. В этих условиях биржа как рыночный механизм продолжает выполнять свои функции, обеспечив реализацию 20 млн тонн нефтепродуктов в 2018 году, что составляет примерно 25% от поставок на внутренний рынок», — сообщил господин Строков на конференции ННФ.

По словам Евгения Тыртова, консультанта VYGON Consulting, проблема ручного регулирования российского рынка нефтепродуктов напрямую зависит от ситуации на мировых рынках. Эксперт рассчитал, что при ценах на нефть в \$50–60 за баррель компенсации по демпферу почти полностью покрывают убытки российских нефтяников, рынок сбалансирован, регулирования цен не потребуется. Но уже при ценах на нефть выше \$80 за баррель выплаты

по демпферу покроют не более 70–75% потерь нефтяников. «В этом случае, вероятно, потребуются дополнительные договоренности компаний с государством. Независимо от ситуации на внешних рынках рост цен на моторные топлива в России как в конце текущего года, так и в 2020 году не превысит темпов инфляции. Более того, традиционно в зимние месяцы спрос на моторные топлива падает, что приводит к значительному снижению цен на внешних рынках. Вслед за экспортными снизятся и внутренние оптовые цены, поэтому в конце текущего — начале следующего года можно ожидать сохранения или даже небольшого снижения розничных цен на внутреннем рынке», — утверждает Евгений Тыртов.

Руководитель международной практики KIPIM* по оказанию услуг компаниям нефтегазового сектора Антон Усов прогнозирует, что цены на нефть в среднесрочной перспективе будут стабильными в промежутке от \$60 до \$70 за баррель, поскольку сделка по снижению добычи ОПЕК+ показала свою эффективность, а предложение на мировом рынке снизилось: «Так что, вероятно, со стороны экспортной альтернативы каких-то значимых воздействий на стоимость бензина мы не увидим. Стоит все же отметить, что основная составляющая в цене топлива на внутреннем рынке — это налоги, и прогноз в большей степени будет зависеть от изменений в этой части».

Мария Кутузова